

тому, что каждое утро выходил на балкон и совершал обряд поклонения Солнцу — богу Атону. Потапов серьёзно изучал жизнь фараона Эхнатона, который в Древнем Египте пытался создать монотеистическую религию, рисовал его портреты, сюжетные полотна из древнеегипетской жизни... Сейчас в квартире Потапова создан его музей.

Ну, а экскурсия, дойдя до Людмилинской скважины, поворачивает назад, к Соборной площади. Немного не дойдя до неё, стоит остановиться в самой верхней точке косогора, рядом с Троицким храмом, и посмотреть вниз по течению Усолки. Именно там был расположен деревянный соликамский острожек, местный кремль, который, увы, не уцелел. Но уцелел его главный собор — невероятной красоты Иоанно-Предтеченская церковь, ещё один федеральный памятник и совершенный образец северного русского барокко.

Здесь, конечно, роскошный декор, как на всех барочных зданиях, но главное достоинство храма — в совершенстве архитектурных пропорций. Он узкий и стройный, как парусный корабль, его колокольня ниже, чем Соборная, но кажется, что выше, потому что она очень узенькая и совершенно прямая. Туристам, глядящим вниз от Троицкого собора, видно, как эта колокольня, словно мачта, плывёт над крышами домов...

Прямо перед нами — чудом уцелевший ряд купеческих особняков. Крайний слева принадлежал когда-то солепромышленникам Рязанцевым. Глава семьи Иван Александрович Рязанцев был известным меценатом и благотворителем. Как-то, услышав пение одарённого мальчика-хориста, он выделил средства на его обучение в столице, где

НЫНЧЕ ЗДЕСЬ УЖЕ НЕ ВАРЯТ СОЛЬ-ПЕРМЯНКУ, БЛАГОДАРИ КОТОРОЙ ГОРОД ПРОЦВЕТАЛ НА ПРОТЯЖЕНИИ ТРЁХ ВЕКОВ

мальчик вырос в видного музыкального деятеля. В 1924 году знаменитый бас-баритон Василий Луканин, выступая с гастролями в Харбине, встретил своего благодетеля... Тот, совершенно нищий, подавал пальто в гардеробе русского ресторана.

Крайний особняк справа, перед самым соликамским автовокзалом, принадлежал городскому голове Николаю Михайловичу Ксенофонтову. В январе 1918 года пришедшие из Лысьвы красноармейцы обложили его непосильной контрибуцией и за неуплату посадили

в тюрьму, где он и скончался. Его жену выселили из дома и забрали всё имущество, и тогда вдова пешком пошла в Верхотурье по старинной Бабиновской дороге, чтобы молиться мощам святого Симеона Верхотурского.

Молилась она о том, чтобы вернулись старые времена... Вернулась домой — а там старые времена! Соликамск занят колчаковцами, восстановлена власть городской управы, заседает дума. Вдове оказали почести, вернули дом и имущество, которое собирали по всему городу. Но через полгода белогвардейцы отступили, вернулись красные. Новая власть оказалась злопамятной: вдове Ксенофонтовой припомнили всё: и мужа — городского голову, и то, что молилась о смене власти, и то, что получила назад конфискованное имущество. Без лишних судов и разговоров женщину расстреляли.

Подобных сюжетов полна история Соликамска, и профессор Чагин все их знает — имена и отчества, годы жизни... Заканчивает он экскурсию словами о том, что нынче здесь уже не варят соль-пермянку, благодаря которой город процветал на протяжении трёх веков. Для промышленного гиганта «Уралкалия» это производство невыгодно, поэтому пищевую соль в Прикамье завозят из Белоруссии, а ведь своя соль по-прежнему у соликамцев прямо под ногами. ■